

— Не обращай на него внимания, — сказал Фэй, обращаясь к Дельфи, — у тебя все получится.

— Спасибо, приятно иметь поддержку, — ответила Дельфи, бросая Гарри взгляд, который, увы, оказался бесполезным, поскольку тот даже не смотрел в ее сторону. — Итак, чем вы занимались на каникулах? — спросила Фэй. — Я ездила в Испанию с семьей, — ответила Дельфи. — Мы оставались во Франции до недели перед Рождеством, а еще у Гарри появилась девушка, — с ехидной улыбкой добавила Дельфи. — Что?! — Фэй резко повернулась к Гарри, который равнодушно перелистывал страницу. — Она не моя девушка, — лениво бросил Гарри. — Тогда почему ты ей пишешь? — Дельфи не унималась, все с той же ухмылкой. — Потому что она спросила, можем ли мы писать друг другу, и я ответил: — Не вижу причин, почему бы и нет. — Он совершенно в нее влюблен, — сказала Дельфи, обращаясь к Фэй. — Дел, последние несколько дней ты находился под защитой своей матери, поэтому я могу понять, почему ты стал дерзким. Однако сейчас твоей матери здесь нет, поэтому, если ты не хочешь, чтобы на сиденье, на котором ты сидишь, была установлена табличка с надписью "Здесь умер идиот", я бы посоветовала тебе заткнуться. — Заткнись сейчас же, — Дельфи подняла руки в знак капитуляции. ***Остаток учебного года, по мнению Гарри, пролетел незаметно. Флитвик и Слизнорт оставались единственными преподавателями, которые вызывали у него хоть какой-то интерес. К остальным он относился нейтрально, за исключением нескольких. Одним из них был Биннс, но в основном потому, что на его уроках Гарри постоянно клонило в сон, нарушая его режим дня. Но вскоре он смирился с этим, поняв, что может спокойно читать на уроках все, что угодно, и Биннсу будет все равно. Так, на каждом уроке истории он игнорировал Биннса, погружаясь в чтение учебника по истории или книги по другому предмету.

МакГонагалл, похоже, старалась избегать Гарри: редко смотрела на него, а иногда, когда они оказывались в одном коридоре, она видела его и уходила в противоположном направлении. На одном из уроков она прямо отказалась смотреть на него, а пару раз, когда он поднимал руку, чтобы ответить на вопросы, она предоставляла отвечать Гермионе Грейнджер, что вызывало у Гарри раздражение по нескольким причинам. Во-первых, если она не хотела, чтобы Гарри отвечал на вопрос, ей следовало сказать об этом, а не заставлять его тратить время. Во-вторых, они с Гермионой Грейнджер поднимали руки для ответа на каждый вопрос, так что это было не единичный случай. И в-третьих, ему надоело видеть самодовольную ухмылку Грейнджер каждый раз, когда она отвечала на вопрос вместо него. Гарри, в отличие от Грейнджер, не воспринимал все это как какое-то соревнование, но он был очень зол, потому что теперь Грейнджер будет думать, что она лучше его, и он чувствовал, что это принесет ему еще больше головной боли. — Гарри прикрыл рот рукой и закашлялся, когда мимо него прошла МакГонагалл. — Вы что-то сказали, мистер Поттер? — Она повернулась к нему. — Я кашлянул, профессор, — ответил Гарри, снова закашлявшись. — Конечно, — сказала она с таким видом, что явно не поверила ему. — Он действительно кашлял, профессор, — подтвердила Дельфи, сидящая рядом с ним. МакГонагалл несколько секунд смотрела на них, прежде чем уйти. Позже, после окончания урока, Гарри и Дельфи вышли из класса, а за ними последовала Гермиона Грейнджер. — Итак, — сказала Гермиона самодовольным тоном, — я не могла не заметить, что я ответила на все вопросы, а вы — ни на один. — Только потому, что МакГонагалл избегала Гарри, — заметила Дельфи. — Возможно, потому, что ты назвал ее сукой, — добавила она, обращаясь к Гарри. — Если она не может справиться с несколькими ругательствами, значит, она не тот человек, который должен работать в школе, — ответил Гарри. — Ты не должен ругаться, особенно на учителей! — сказала Гермиона. — Ты не должна разговаривать со мной, но ты здесь, — возразил Гарри. — Я не знаю, почему ты такой грубый, ты же мальчик-который-жил, ты должен вести себя лучше, чем сейчас! — Скажи мне, Грейнджер, люди когда-нибудь добровольно проводили с тобой время или твоим родителям приходилось платить им, чтобы они проводили с тобой время? — спросил Гарри. — Что это значит?! — потребовала Гермиона. — Это значит, что никто не хочет с тобой дружить, я думал, что такой человек, как ты, сможет с этим справиться. — Гарри сказал с фальшивой улыбкой. — Я могу найти друзей, если захочу. — Воображаемых или животных, которых ты заманишь в клетку, чтобы они не

могли от тебя убежать?— Я скажу МакГонагалл! — пригрозила Гермиона.— И что она собирается делать? — Гарри спросил, ни капельки не испугавшись. — Она снимет баллы, которые мне безразличны? Посадит меня в тюрьму, куда я не пойду? Отстранит или исключит меня из школы, в которую я не хочу идти? Как страшно... подождите... нет. Seriously, Грейнджер, отстань от меня, мне и так плохо, что ты находишься в непосредственной близости от меня, я еще и слышать тебя не хочу.— Что? Это потому, что я магглорожденная?!— Моя мать была магглорожденной, ты, кустистый идиот, я не хочу тебя слушать, потому что меня раздражает само твое присутствие. А когда я раздражаюсь, у меня появляется привычка сжигать вещи, скажи мне, что тебе дороже — твои волосы или твои книги?— Нет! — Глаза Гермионы расширились, она сделала шаг назад и прижала книги к груди.— Не искушай меня, Грейнджер, — предупредил Гарри, — в последний раз, когда ты меня побеспокоила, я выстрелил предупреждающим заклинанием, после чего меня вызвали в кабинет Дамблдора, где я заставил МакГонагалл пропустить занятия в течение недели. Попробуй, Грейнджер, я осмелюсь, посмотрим, проведешь ли ты день в своей гриффиндорской кровати или в одной из тех, что в больничном крыле.— Пойдем, Гарри, — Дельфи схватила его за рукав, — давай уведем тебя отсюда, пока ты ничего не натворил.— Эй, Дельфи, Гарри, — раздался голос Фэй, когда они возвращались в общую комнату. — Чем вы тут занимаетесь?— Гарри только что доставил письмо Флер, — усмехнулась Дельфи, — ой.— Гарри также только что дал Дельфи пощечину за то, что она была идиоткой, — ухмыльнулся Гарри. — Что с тобой?— О, у меня только что была встреча с Грейнджер, — вздохнула Фэй.— Ты бедная душа, — сочувственно сказал Гарри. — Что случилось?— Ну, все было так, — начала Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/102047/3931081>